

**Читайте
в серии:**

**АЛИСА В СТРАНЕ
ЧУДЕС**

БЕМБИ

**КЕНТЕРВИЛЬСКОЕ
ПРИВИДЕНИЕ**

**МАЛЕНЬКИЙ ЛОРД
ФАУНТЛEROЙ**

**ЩЕЛКУНЧИКИ
МЫШИНЫЙ КОРОЛЬ**

ФРЭНСИС
БЁРНЕТТ

МАЛЕНЬКИЙ
ЛОРА
ФАУНТЛЕРОЙ

ИЛЛЮСТРАЦИИ
РОБЕРТЫ ТЕДЕСКИ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО
ЕЛЕНЫ ТАБОРОВСКОЙ

#эксмогетсво

Москва
2025

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б51

Бёрнетт, Фрэнсис Ходжсон.

Б51   Маленький лорд Фаунтлерой / Фрэнсис Бёрнетт ; иллюстрации Роберты Тедески ; перевод с английского Елены Таборовской. — Москва : Эксмо, 2025. — 136 с. : ил.

ISBN 978-5-04-195295-2

Цедрик Эрроль — очень светлый, добрый и отзывчивый семилетний мальчик. Когда Цедрик узнал, что его дедушка — богатый английский аристократ, счастью мальчика не было предела — ведь теперь можно помогать бедным и делать много добра.

История о маленьком лорде Фаунтлерое — это гимн чистым натурам и состраданию.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

**Frances Burnett
Little Lord Fauntleroy**

© **Il piccolo lord, illustrations by Roberta
Tedeschi, Edizioni EL S.r.l., Trieste Italy**

© **Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025**

ISBN 978-5-04-195295-2

УДИВИТЕЛЬНАЯ НЕОЖИДАННОСТЬ

Цедрик знал, что отец его был англичанин; но папа умер, когда Цедрик был совсем маленьким мальчиком, и потому он помнил о нём не очень много. Он помнил, что папа был высокого роста, что у него были голубые глаза и длинные усы и что было необыкновенно весело путешествовать по комнатам, сидя у него на плече. После смерти папы Цедрик убедился, что лучше не говорить с мамой о нём. Во время болезни отца Цедрика увезли из дому, а когда Цедрик возвратился, всё уже было кончено, и его мама, которая тоже выглядела больной, сидела в кресле у окна. Она была бледна и худа, все ямочки с её милого лица исчезли, глаза её смотрели печально, а платье на ней было совсем чёрное.

— Милочка, — спросил Цедрик (папа всегда так называл её, и мальчик стал подражать ему), — Милочка, папе лучше?

Он увидел, как задрожали мамины руки, и, подняв свою кудрявую головку, взглянул ей в лицо. Она, видимо, едва удерживалась от того, чтобы не разрыдаться. Тут его любящее маленькое сердечко подсказало ему, что лучше всего обвить обеими руками мамину шею, прижаться мягкой щёчкой к её щеке и целовать её много, много раз. Он так и сделал, а мама опустила голову на его плечо и горько заплакала, крепко прижимая его к себе.

— Да, ему хорошо, — рыдала она, — но у нас с тобой никого больше не осталось.

Хотя Цедрик был совсем ещё маленький мальчик, но он понял, что его высокий, красивый, молодой папа никогда уж больше не вернётся, что он умер, как умирают другие люди. Так как мама всегда плакала, когда он заговаривал о папе, то он решил, что лучше не упоминать о нём слишком часто.

У него и у мамы было мало знакомых, и жили они совсем одиноко, хотя Цедрик не замечал этого, пока не стал старше и не узнал причины, почему у них не бывало посетителей. Ему рассказали, что мама его была бедной сироткой, у которой никого не было на свете, когда папа женился на ней. Она была очень хорошенькая и жила компаньонкой¹ у богатой старой дамы, которая дурно обращалась с ней. Однажды капитан Цедрик Эрроль, придя к этой даме в гости, увидел, как молодая девушка подымалась по лестнице со слезами на глазах. Девушка показалась ему такой прелестной, невинной и печальной, что с той минуты он не мог позабыть её. Вскоре они познакомились, крепко полюбили друг друга и, наконец, повенчались; но брак этот вызвал неудовольствие окружающих их людей. Больше всего сердился отец капитана, который жил в Англии и был очень богатым и знатным господином, известным своим дурным характером. К тому же он от всей души ненавидел Америку и американцев. Кроме капитана, у него было ещё двое сыновей. По закону старший из них должен был унаследовать фамильный титул и все обширные имения. В случае смерти старшего наследником становился следующий сын, так что у капитана было мало шансов превратиться когда-нибудь в богатого и знатного человека.

Но случилось так, что природа наделила младшего из братьев блестящими способностями, которыми не обладали старшие. У него было красивое лицо, грациозная фигура, мужественная и благородная осанка, ясная улыбка и звучный голос. Он был храбр и великодушен, обладал добрейшим сердцем, что в особенности привлекало к нему всех знавших

---

¹ Компаньонка — женщина, которая живёт в богатом доме для беседы или выездов с хозяйкой дома.

его людей. Не таковы были его братья. Ещё мальчишками они не были любимы товарищами; позже в университете мало занимались наукой, совершенно даром тратили время и деньги и не сумели приобрести себе истинных друзей. Они постоянно огорчали своего отца, старого графа. Очень было обидно старому графу, что только третий сын, которому предстояло получить лишь весьма скромное состояние, обладал всеми качествами, необходимыми для поддержания престижа их высокого общественного положения. Во время одной из своих вспышек гнева отец отправил младшего сына в Америку, желая удалить на время, чтобы не раздражаться постоянным сравнением его с братьями.

Но через полгода граф начал чувствовать себя одиноким и втайне стремился увидеться с сыном. Он написал капитану Цедрику письмо, требуя его немедленного возвращения домой. Письмо это разошлось с письмом капитана, в котором тот сообщал отцу о своей любви к хорошенькой американке и о намерении жениться на ней. По получении этого известия старый граф безумно рассердился; его слуги даже подумали, что с его сиятельством, вероятно, случится удар. Целый час старик бегал, как тигр в клетке, но, наконец, мало-помалу успокоился, сел за стол и написал сыну письмо с приказанием никогда не приближаться к его дому и никогда не писать ни ему, ни братьям. Он писал, что капитан может жить, где хочет и как хочет, и, конечно, не может теперь рассчитывать на какую-либо поддержку со стороны отца.

Капитан весьма опечалился; он очень любил Англию и был сильно привязан к родному дому; он любил даже своего сурового старого отца и жалел его. Сначала капитан не знал, что ему делать: его не приучили к труду, но зато у него было много мужества. Молодой человек поспешил продать свою должность в английской армии; после долгих хлопот он нашёл себе место в Нью-Йорке и женился. Капитан приобрёл маленький домик на одной из отдалённых улиц города, там и родился его маленький сынок. Жизнь казалась молодому человеку такой хорошей, весёлой, радостной, хотя и

скромной, что он ни на минуту не раскаивался в том, что женился на хорошенькой компаньонке богатой старухи.

Жена его действительно была очаровательна, а их сынишка одинаково напоминал отца и мать. Хотя он родился в очень скромной обстановке, но казалось, что в целом мире не было более счастливого ребёнка. Во-первых, мальчик всегда был здоров и никогда не причинял никому беспокойства, во-вторых, у него был такой милый характер и такой весёлый нрав, что он всем доставлял одно только удовольствие, и в-третьих, он был необыкновенно хорош собой. В отличие от других детей, он явился на свет с целой шапкой мягких, тонких, золотистых вьющихся волос, которые к шести месяцам превратились в прелестные длинные локоны. У мальчика были большие карие глаза с длинными ресницами и миловидное личико; спинка и ножки его были так крепки, что девяти месяцев от роду он уже научился ходить. Ребёнок отличался таким редким для детей поведением, что все с наслаждением возились с ним. Казалось, маленький Цедрик всех считал своими друзьями, и если кто-нибудь из прохожих подходил к нему, когда его катали в маленькой колясочке по улице, он обыкновенно устремлял на незнакомца серьёзный взгляд, а потом очаровательно улыбался. Все жившие по соседству с его родителями любили и баловали мальчика, даже лавочник, слывший самым угрюмым человеком в городе.

Когда Цедрик вырос настолько, что мог гулять с няней, он был так красив, здоров и румян, что привлекал всеобщее внимание. Многие дамы останавливали свои экипажи, чтобы поглядеть на малыша и поговорить с ним. Больше всего очаровывала в нём именно эта радостная, смелая, оригинальная манера знакомиться с людьми. Это, вероятно, объяснялось тем, что у него был необыкновенно доверчивый характер и доброе сердечко, которое сочувствовало всем и всех хотело сделать такими же счастливыми, как он сам. Нет никакого сомнения, что подобное свойство характера развилось в нём под влиянием родителей — любящих, спокойных, деликатных и воспитанных людей. Он всегда слышал одни только ласко-

вые и вежливые слова; дома его любили, нежили и ласкали, и Цедрик невольно привык также быть добрым и мягким. Он слышал, что папа всегда называл маму самыми ласковыми именами и относился к ней с нежной заботливостью, а потому и мальчик научился во всём следовать его примеру.

Поэтому, когда Цедрик узнал, что папа не вернётся, и видел, как печальна мама, в его доброе сердечко понемногу прокралась мысль, что ему нужно постараться по возможности сделать её счастливой. Он был ещё совсем маленький ребёнок, но эта мысль овладевала им всякий раз, когда он взбирался к маме на колени и клал свою кудрявую головку на её плечо, когда приносил показывать ей свои игрушки и картинки, когда свёртывался клубочком около неё на диване.

— О, Мэри, — как-то услышал он разговор мамы со слушанкой, — я уверена, что он старается помочь мне! Он часто смотрит на меня с такой любовью, таким вопрошающим взглядом, как будто жалеет меня. Совсем как взрослый.

Он стал для матери таким близким другом, что она и не искала себе других. Они обыкновенно вместе гуляли, вместе болтали и вместе играли. С самых ранних лет он выучился читать, а потом, лёжа по вечерам на ковре перед камином, читал вслух то сказки, то толстые книги, которые читают взрослые люди, а то и газеты.

Мэри, сидя у себя в кухне, не раз слышала в эти часы, как миссис Эрроль от души хохотала над тем, что он говорил.

— Положительно нельзя удержаться от смеха, когда слушаешь его чудачества, — говорила Мэри лавочнику. — В самый день выборов нового президента пришёл он ко мне на кухню, встал у печки таким красавчиком, руки засунул в кармашки, лицо сделал серьёзное-пресерьёзное, точно у судьи, и говорит: «Мэри, я очень интересуюсь выборами. Я республиканец, и Милочка тоже. А вы, Мэри, тоже республиканка?» — «Нет, я демократка», — отвечала я. «Ах, Мэри, — воскликнул он, — вы доведёте страну до гибели!..» И с тех пор не проходит дня, чтобы он не старался воздействовать на мои политические убеждения.

Мэри любила Цедрика и очень гордилась им; она служила в их доме со дня его рождения, а после смерти капитана исполняла все обязанности: была и кухаркой, и горничной, и няней.

— Совсем аристократ! — не раз восклицала Мэри. — Ей-богу, хотела бы я видеть среди детей с Пятой улицы¹ такого красавчика, как он. Совсем молодой лорд!

Цедрик не догадывался, что походил на молодого лорда, мальчик даже не знал значения этого слова. Лучшим его другом был лавочник с противоположного угла улицы, человек гневливый, но никогда не сердившийся на него. Звали его мистер Гоббс. Цедрик очень любил и глубоко уважал лавочника. Мальчик считал мистера Гоббса необыкновенно богатым и могущественным человеком — ведь сколько вкусных вещей лежало у него в лавке: сливы, винные ягоды, апельсины, разные бисквиты, к тому же у него были ещё лошадь и тележка. Положим, Цедрик любил и молочницу, и булочника, и продавщицу яблок, но мистера Гоббса он любил больше всех, приходил в лавку каждый день и часами беседовал с мистером Гоббсом. Удивительно, как долго они могли разговаривать друг с другом — в особенности о Четвёртом июля², — просто конца не было! Мистер Гоббс вообще весьма неодобрительно относился к «британцам», а когда он принимался цитировать некоторые параграфы из «Декларации Независимости», Цедрик обыкновенно приходил в сильнейшее возбуждение. Пожалуй, мистер Гоббс первый возбудил в нём интерес к политике. Лавочник любил читать газеты, а потому Цедрик узнал очень многое из того, что делалось в Вашингтоне. При этом мистер Гоббс обыкновенно высказывал своё мнение о том, хорошо или дурно относился президент к своим обязанностям. Казалось даже, что не будь его и Цедрика, страна могла очутиться на краю гибели.

---

¹ Пятая улица — одна из лучших улиц Нью-Йорка, здесь проживает наиболее богатая часть населения города.

² Национальный праздник в Соединённых Штатах Америки — День провозглашения независимости.

Когда Цедрику было семь лет, случилось одно необыкновенное событие, сразу изменившее всю его жизнь. Странно, что именно в тот день, когда это случилось, он говорил с мистером Гоббсом об Англии и английской королеве, причём лавочник весьма неодобрительно отзывался об аристократах. Был очень жаркий день, и Цедрик, наигравшись в солдатики с другими мальчиками, отправился отдыхать в лавку, где нашёл мистера Гоббса за чтением «Лондонской иллюстрированной газеты», в которой было изображено какое-то придворное торжество.

— А, — воскликнул мистер Гоббс, — вот они теперь чем занимаются! Только недолго им радоваться! Скоро наступит время, когда те, которых они прижимают, поднимутся и взорвут их на воздух, всех этих графов и маркизов!

Цедрик, как всегда, взобрался на стул, сдвинул свою шапку на затылок и засунул руки в карманы.

— А вы много видели графов и маркизов, мистер Гоббс? — спросил он.

— Я? Нет, — с негодованием воскликнул мистер Гоббс. — Хотел бы я посмотреть, как бы они явились сюда! Ни одному из этих жадных тиранов я не позволил бы сесть на мой ящик. Они похваляются своим положением. Это у них прирождённое! Скверная компания.

Как раз в самый разгар их разговора в лавке появилась Мэри. Цедрик сперва подумал, что она пришла что-то купить, но оказалось совсем другое. Служанка была бледна и взволнована чем-то.

— Пойдём, дорогой мой, мама ждёт, — сказала она.

Цедрик соскочил со своего сиденья.

— Она, вероятно, хочет пойти гулять со мною, Мэри? — спросил он. — Прощайте, мистер Гоббс, я скоро опять приду.

Он был удивлён, видя, что Мэри как-то странно смотрит на него и всё время качает головой.

— Что случилось? — спросил Цедрик. — Тебе, вероятно, очень жарко?

— Нет, — ответила Мэри, — но у нас случилось нечто необыкновенное.

— У мамы от жары разболелась голова? — с беспокойством спросил мальчик.

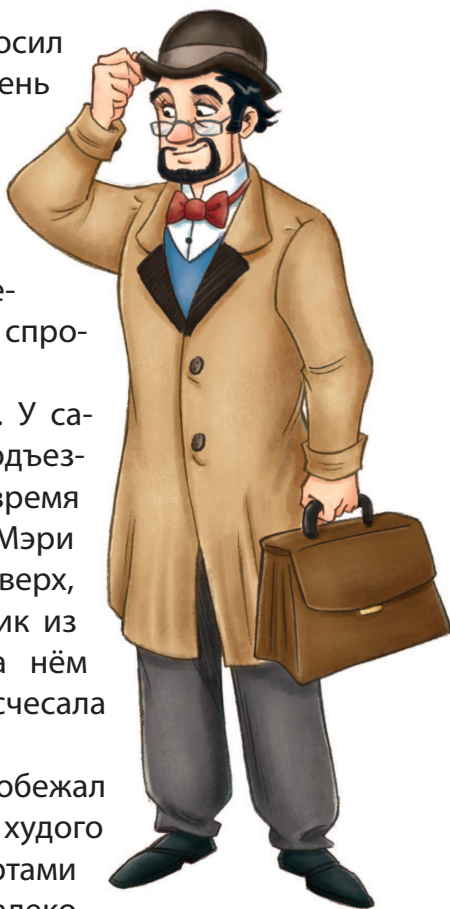
Дело было совсем не в этом. У самого дома они увидели перед подъездом карету, а в гостиной в это время кто-то разговаривал с мамой. Мэри тотчас же повела Цедрика наверх, надела на него лучший костюмчик из светлой фланели, застегнула на нём красный пояс и тщательно расчесала его кудри.

Окончив свой туалет, он побежал в гостиную, где застал высокого, худого старого господина с резкими чертами лица, сидевшего в кресле. Недалеко от него стояла мама, взволнованная и бледная. Цедрик сразу заметил слёзы на её глазах.

— О, Цедди, — с каким-то страхом и взволнованно воскликнула она и, подбежав к своему маленькому мальчику, крепко обняла и поцеловала его. — О, Цедди, мой милый!

Старый господин поднялся и внимательно поглядел на Цедрика своими пронизательными глазами. Видимо, он остался доволен своим осмотром.

— Итак, я вижу перед собою маленького лорда Фаунтлерея? — тихо сказал он.

ДРУЗЬЯ ЦЕДРИКА

В течение всей последующей недели в целом мире нельзя было бы найти более выбитого из колеи мальчика, чем Цедрик. Во-первых, всё, что рассказала ему мама, было непостижимо. Вся эта история начиналась с графов. Его дедушка, которого он совсем не знал, был граф; и его дядя — не упавши он только с лошади и не расшибившись до смерти — впоследствии тоже стал бы графом, точно так же, как и его второй дядя, умерший от горячки в Риме. Наконец,

